

О СНАБЖЕНІИ ВОЙСКЪ ЛОШАДЬМИ.

Въ первой книжкѣ «Военнаго Сборника» нынѣшняго года была помѣщена весьма замѣчательная статья командира кавалерійскаго полка «О необходимости измѣнить нѣкоторыя правила ремонтірованія нашей кавалеріи».

Почтенный авторъ указываетъ на несправедливость той степени отвѣтственности, которая закономъ возложена на полковыхъ командировъ относительно строевыхъ лошадей ввѣренныхъ имъ полковъ. Не менѣе опредѣлительно онъ указываетъ на необходимость измѣненія правилъ, которыми должно руководствоваться при приѣмѣ ремонтныхъ лошадей въ полки; между тѣмъ, въ отношеніи ремонтірованія войскъ лошадьми есть другой вопросъ первостепенной важности, о которомъ почтенный авторъ указанной статьи не говоритъ ни слова. Я говорю о тѣхъ правилахъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться въ отношеніи самаго приобрѣтенія лошадей, необходимыхъ для пополненія ежегодной убыли и освѣженія нашихъ кавалерійскихъ полковъ.

Должно замѣтить при этомъ, что измѣнить существующія правила относительно приѣма лошадей на службу, опредѣлить, болѣе правильно, степень отвѣтственности полковыхъ командировъ въ отношеніи къ состоящимъ уже на службѣ, не такъ трудно, какъ то кажется при первомъ взглядѣ.

Настоящій порядокъ основанъ на мысли, преобладающей во всей полковой хозяйственной системѣ нашей. Пока командиръ

полка будетъ, какъ говорится, его полный хозяинъ, пока существуетъ замѣна недопусковъ на нѣкоторые предметы излишкомъ отпуска на другіе, —измѣненіе настоящаго порядка почти невозможно. Въ настоящее время, необходимость замѣнить эту систему другою, болѣе соответствующею настоящимъ условіямъ быта нашего войска, уже обратила вниманіе правительства. Со введеніемъ хозяйственныхъ комитетовъ во всѣхъ полкахъ нашего войска, какъ то, кажется, предполагается, этотъ порядокъ самъ собою, разумѣется, измѣнится, и сънимъ, естественно, и самыя правила приѣма ремонтныхъ лошадей, и опредѣлится болѣе рационально степень отвѣтственности полковыхъ командировъ въ отношеніи къ состоящимъ уже на службѣ лошадямъ. Что же касается собственно порядка приобрѣтеній ремонтныхъ, то настоящій требуетъ настоятельно измѣненія; убѣдиться въ томъ легко при самомъ поверхностномъ обзорѣ всѣхъ обстоятельствъ, съ этимъ связанныхъ.

Въ Россіи овца повсемѣстно тѣснить лошадь, доставляя болѣе выгодъ хозяевамъ, занимающимся сельскимъ хозяйствомъ; при томъ, съ нѣкоторыхъ поръ, рысистая лошадь, бывшая еще такъ недавно исключительнымъ достояніемъ Орловскаго и не большаго числа другихъ извѣстныхъ заводовъ, вошла въ общее употребленіе, и на нее является огромное требованіе на нашихъ конскихъ торжищахъ; требованіе же на верховыхъ лошадей, въ той же пропорціи, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе уменьшается, и въ настоящее время правительство является почти исключительнымъ потребителемъ этого сорта. Но такъ какъ на этотъ предметъ затрачиваются весьма значительныя суммы, то это обстоятельство, казалось, могло и должно бы служить значительной поддержкой для конскихъ заводовъ, производящихъ верховыхъ лошадей.

Къ сожалѣнію, существующій порядокъ ремонта отличаетъ отсутствіемъ правильности и системы. Правительство, въ настоящее время, поставлено въ совершенную невозможность знать даже приблизительно цѣну лошадей въ государствѣ, что недопускаетъ рациональнаго распредѣленія суммъ, имъ истрачиваемыхъ исключительно, какъ бы то слѣдовало, между заводчиками, то есть, людьми, занимающимися не лошадиной торговлей, но воспроизводствомъ и воспитаніемъ лошадей.

Чтобы въ томъ убѣдиться, стоитъ вникнуть въ сущность настоящаго способа снабженія войскъ лошадьми.

Для укомплектованія войскъ лошадьми, у насъ существуетъ два способа, которые, впрочемъ, весьма мало разнятся между собой.

Полки гвардіи ремонтируются особою комиссіею гвардейскаго ремонтнаго батальона, состоящею изъ нѣсколькихъ ремонтныхъ и ихъ помощниковъ. Комиссія эта находится въ вѣдѣніи особаго инспектора гвардейскаго ремонтнаго батальона, отъ котораго зависитъ выборъ ея членовъ, или ремонтныхъ.

Армейская же кавалерія приобретаетъ лошадей для пополненія ежегодной убыли въ своихъ рядахъ посредствомъ офицеровъ, командруемыхъ отъ каждой отдѣльной ея части.

Основанія, на которыхъ производится покупка лошадей, какъ ремонтныхъ гвардейской комиссіи, такъ и армейскихъ полковъ, почти тождественны. Каждый изъ этихъ офицеровъ получаетъ извѣстную сумму и предписаніе искупить опредѣленное число лошадей по извѣстной, нормальной цѣнѣ на каждую; для содержанія искупленныхъ лошадей и привода ихъ къ мѣстамъ сдачи, выдается каждому ремонтнику равномѣрно извѣстная сумма. За тѣмъ, всѣ дѣйствія этихъ офицеровъ зависятъ вполне отъ ихъ произвола, потому что имъ предоставлено покупать лошадей на коммерческомъ правѣ, то есть по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ сами то найдутъ возможнымъ. Правительство не принимаетъ въ уваженіе ни болѣзней, ни падежа искупленныхъ ими лошадей впродолженіи до окончательной сдачи въ полки. На ремонтныхъ же возлагается обязанность пополнять убыль тѣхъ изъ приведенныхъ ими для сдачи лошадей, которыя при приемѣ окажутся не соответствующими своему назначенію. Главное же различіе между этими двумя способами, то есть приобретеніемъ лошадей посредствомъ гвардейской комиссіи ремонтнаго батальона и офицерами, командированными отъ армейскихъ полковъ, состоитъ въ томъ, что гвардейскіе ремонтники отвѣтствуютъ въ отношеніи утраты казеннаго интереса на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всѣ остальные комиссіонеры военнаго вѣдомства; убытки же казны, могущіе произойти отъ неосторожности или недобросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей армейскимъ ремонтникомъ, покрываются на счетъ его сослуживцевъ, которымъ предоставлено избирать изъ среды своей офицера для исполненія этого назначенія.

Естественно, что при подобномъ порядкѣ, людямъ, занимающимся покупкою лошадей для правительства, или ремонтнымъ

нашимъ, не можетъ быть вѣнено въ обязанность вникать въ сущность отношеній этой покупки съ общимъ ходомъ государственнаго хозяйства.

Каждый ремонтировать, какъ гвардейской комиссiи, такъ и армейскаго полка, имѣя въ виду могуція постигнуть искупленныхъ имъ лошадей болѣзни, падежъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, бракъ при приѣмѣ, такъ часто зависящiй отъ прихоти приѣмщика, наконецъ неопредѣленность издержекъ, сопряженныхъ съ безконечными и необходимыми путешествiями по Россiи (*), не въ состоянiи платить, даже приблизительно, за каждую лошадь отпускаемую ему на нее цѣну; не имѣя же при томъ весьма часто возможности объѣзжать лично заводы, что весьма естественно при огромномъ протяженiи Россiи, ремонтеры должны несомнѣнно прибѣгать къ посредничеству барышниковъ.

Послѣдствiя подобнаго порядка весьма просты.

Значительная часть денегъ, отпускаемыхъ правительствомъ, поступаетъ не въ руки коннозаводчиковъ, но въ руки барышниковъ—почтосодержателей и проч.; правительство въ тоже время поставлено въ совершенную невозможность знать истинную цѣну лошадямъ и, основываясь на этомъ, заботиться о правильномъ поддержанiи частныхъ заводовъ.

Необходимость замѣнить этотъ порядокъ другимъ, болѣе соотвѣтственнымъ современнымъ условiямъ, очевидна,—но, спрашивается, какъ исполнить это?

Въ фельетонѣ «Русскаго Инвалида», въ концѣ прошлаго года, была помѣщена весьма замѣчательная статья, касавшаяся этого важнаго предмета. Авторъ ея, говоря объ упадкѣ нашего коннозаводства, указывалъ на монополiю покупки лучшихъ верховыхъ лошадей въ государствѣ, членами гвардейской комиссiи, и въ тоже время выразилъ мысль или желанiе возвратитъ прежнiй порядокъ. Но въ чемъ же состоитъ или состоялъ этотъ пресловутый прежнiй порядокъ?

Отъ каждаго гвардейскаго полка посылался одинъ или два офицера за ремонтомъ на тѣхъ же основанiяхъ, какъ то дѣлается и по нынѣ въ армiи, то есть по выбору своихъ сослуживцевъ. Выборъ этотъ падалъ обыкновенно на людей богатыхъ; почти

(*) Ремонтирамъ отпускается извѣстная сумма для разѣздовъ, но далеко недостаточная.

каждый изъ нихъ вступалъ въ сдѣлку съ барышникомъ, передавалъ ему казенную сумму съ придачей своихъ собственныхъ денегъ, и за тѣмъ гулялъ по Россіи, ничего не дѣлая. Иногда господа гвардейскіе ремонтіры являлись и на ярмарки; присутствіе ихъ ознаменовывалось покупкой нѣсколькихъ клѣтъ за неслыханную цѣну, и подвигами въ трактирахъ и другихъ т. п. увеселительныхъ заведеніяхъ, воспоминаніе о которыхъ еще свѣжо въ памяти людей, начавшихъ въ кавалеріи службу какихъ нибудь 15 лѣтъ тому назадъ. Конечно, были исключенія и исключенія блестящія изъ этого правила; но они были такъ рѣдки, что и упоминать объ нихъ не стоитъ; къ этому слѣдуетъ добавить, что при этомъ пресловутомъ порядкѣ, масса гвардейской кавалеріи, по увѣренію людей опытныхъ и коротко знающихъ ея быть, сидѣла на лошадяхъ худшаго достоинства, нежели нынѣ, хотя, быть можетъ, на ея флангахъ красовались истинно-замѣчательныя лошади. Основываясь на этомъ, можно вывести заключеніе, что положительно нѣтъ никакой выгоды возвратиться къ прежнему порядку пріобрѣтенія лошадей для гвардейской кавалеріи. Порядокъ этотъ имѣлъ, какъ говорятъ, свое время и вмѣстѣ съ нимъ невозвратно канулъ въ вѣчность. При настоящемъ положеніи дѣлъ, подобные налоги на карманы людей, посвятившихъ себя службѣ, были бы анахронизмъ.

Въ настоящую эпоху возрожденія Россіи и общаго движенія впередъ, нужно пріискать что либо другое, болѣе согласное съ строгимъ логическимъ смысломъ и справедливостію.

Въ прошломъ 1858 году, согласно представленія Военнаго Министерства, былъ составленъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Гринвальда особый комитетъ для обсужденія и разработки новаго положенія о государственномъ коннозаводствѣ и ремонтірованіи; имѣвъ честь быть въ этомъ комитетѣ правителемъ дѣлъ, я могъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ, и съ разрѣшенія г. предсѣдателя написалъ эти нѣсколько страницъ, дабы ознакомить тѣмъ военную читающую публику съ ходомъ этого труда, столь близко касающагося состоянія нашей кавалеріи. Въ статьѣ моей встрѣтятъ читатели противорѣчія противу тѣхъ основныхъ началъ о ремонтірованіи кавалеріи, которыя я предлагалъ въ одной изъ напечатанныхъ мною статей («Замѣтки о современномъ состояніи нашей кавалеріи»), но слѣдуетъ припомнить, что замѣтки были написаны мною въ то время, когда я не имѣлъ многихъ свѣдѣній и данныхъ, которыя пріобрѣ

впослѣдствіи, получивъ нѣсколько болѣе обширный кругъ служебной дѣятельности; однимъ словомъ «Замѣтки о кавалеріи» писалъ я какъ мелкій офицеръ, глядящій на кавалерію съ той точки зрѣнія, которая ему доступна. Настоящая же статья составлена мною подъ руководствомъ одного изъ опытнѣйшихъ нашихъ кавалерійскихъ генераловъ и собственно моею фантазіею или воззрѣніемъ нѣтъ въ ней мѣста.

Послѣ этого краткаго вступленія слѣдуетъ приступить къ изложенію предполагаемаго новаго способа ремонта.

Но прежде, нежели буду говорить о немъ, слѣдуетъ бросить бѣглый взглядъ на систему, принятую въ этомъ отношеніи въ первостепенныхъ государствахъ Европы.

Говоря о лошади въ какомъ бы то ни было отношеніи, первая мысль, приходящая въ голову, невольно несетъ въ Англію, какъ въ государство, знаменитое своимъ лошадинымъ богатствомъ во всѣхъ отношеніяхъ. По государству это, держа кавалерію въ весьма небольшомъ количествѣ, при обиліи лошадей въ краѣ и небольшомъ пространствѣ послѣдняго, не встрѣчаетъ и никогда не можетъ встрѣтить никакаго затрудненія при убыли лошадей въ рядахъ этого оружія.

Гораздо поучительнѣе примѣры Австріи, Франціи и Пруссіи.

Историческій ходъ ремонта въ Австріи неизвѣстенъ. Нынѣ же кавалерія, артиллерія и фушштатъ снабжается въ Австріи частію лошадами казенныхъ концевъ заводовъ и частію покупаемыми ремонтными коммиссіями.

Въ самыхъ лишь крайнихъ и весьма рѣдкихъ случаяхъ разрѣшается иногда полкамъ пополнять убыль лошадей въ своихъ рядахъ собственными распоряженіями.

Ремонтныя коммиссіи состоятъ изъ предсѣдателя, кавалерійскаго фронтоваго штабъ-офицера, одного строеваго же оберъ-офицера и чиновника государственнаго коннозаводскаго вѣдомства, при которомъ находится ветеринарный лекаръ и патентованный кузнецъ.

Коннозаводскій чиновникъ сортируетъ лошадей, приводимыхъ продавцами, соглашается съ ними на счетъ цѣны и отобрать всѣхъ годныхъ лошадей, приглашаетъ къ освидѣтельствованію ихъ остальныхъ членовъ коммиссіи. По утвержденіи ими его выбора, лошади, признанныя годными, перенумеровываются, записываются въ книгу и слѣдующія за нихъ деньги выдаются продавцамъ. Съ этой минуты искупленные лошади поступаютъ

въ завѣдываніе ремонтной комиссіи, получая фуражъ отъ казны, которая отпускаетъ до 3 рублей на ковку и недоузлокъ для каждой. Торгъ можетъ быть нарушенъ только на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ (*), опредѣляющихъ скрытые пороки, за которые продавецъ долженъ отвѣчать въ теченіе извѣстнаго времени, какъ, напримѣръ, колеръ, сапъ и прочіе.

Лошадей, опредѣленныхъ на пополненіе кавалерійскихъ полковъ, артиллеріи и фурштата, принимаютъ отъ ремонтной комиссіи командированные по распоряженію Военнаго Министерства офицеры изъ этихъ частей войска, совокупно съ ветеринарнымъ лекаремъ.

Въ случаѣ, если полковой пріемщикъ находитъ сдаваемыхъ ему лошадей негодными для службы, то ему предоставлено право требовать составленія особой посреднической комиссіи.

Комиссія эта составляется изъ одного кавалерійскаго генераль-мѣюра, одного штабъ-офицера, чиновника коннозаводскаго вѣдомства и ветеринарнаго лекаря, неимѣвшихъ участія въ покупкѣ сдаваемыхъ лошадей. Она рѣшаетъ окончательно и безъ апелляціи всѣ недоразумѣнія между полковыми пріемщиками и ремонтною комиссіею.

Причины брака съ отвѣтственностію покупателей могутъ быть слѣдующія: 1) незаконная мѣра; 2) совершенное истощеніе силъ лошади; 3) безножье, то есть когда у лошади не гнутся свободно суставы ногъ; 4) совершенное сведеніе копытъ; 5) узкость груди, допускающая переднимъ колѣнамъ задѣвать другъ за друга на ходу; 6) бабки, достигающія на ходу до земли; 7) сѣдлестость до того сильная, что спина совершенно согнута; 8) слѣпота, такъ, что лошадь не въ состояніи видѣть пальца передъ глазомъ; 9) раны на разныхъ мѣстахъ тѣла; 10) застарѣлыя холодныя опухоли; 11) сбитыя переднія колѣна.

Лѣта для испуаемыхъ лошадей опредѣлены между 4 и 7 лѣтнимъ возрастомъ для кавалеріи; для артиллерійскихъ и фурштатскихъ ремонтвъ отъ 4 до 8 лѣтъ.

Касательно цѣны, правительство назначаетъ ремонтнымъ комиссіямъ *minimit* и *maximit*, то есть ниже и выше чего они не должны платить за лошадей.

(*) Упомянутые законы въ Австріи дозволяютъ каждому покупщику вернуть лошадь ея бывшему хозяину въ теченіе 30 дней со дня покупки, въ случаѣ обнаружившагося скрытаго порока

Кирасирскія и артиллерійскія лошади обходятся при этомъ способѣ обыкновенно отъ 147 до 210 гульденовъ, то есть отъ 88 до 126 рублей серебромъ.

Драгунскія и фуражирскія не выше 160 гульденовъ, то есть 96 рублей.

Легко-кавалерійскія не дороже 147 гульд., т. е. 88 рублей.

Ни срокъ, ни лѣта для службы лошадей въ строю не опредѣлены въ Австріи. Лошадь не выключается изъ списковъ, пока она можетъ служить, въ слѣдствіе чего, въ полкахъ есть лошади 24 лѣтъ, что допускается закономъ, по которому въ австрійской арміи верховая лошадь отдается солдату совершенно на руки и онъ сохраняетъ ее во все время своей службы, если не представится особенной причины отдать ее другому ѣздоку (*).

Для поощренія солдатъ къ сбереженію своихъ лошадей, опредѣлено выдавать кавалеристу послѣ шести-лѣтней ѣзды на одной и той же лошади три червонца наградныхъ денегъ (*Reil-douceur*) и за каждый послѣдующій годъ, который онъ проѣздитъ на той же самой лошади, еще по одному червонцу.

Ежегодный ремонтъ, потребный для кавалерійскихъ полковъ въ Австріи, говорятъ, не превышаетъ 10%. Если въ какихъ либо полкахъ, за исключеніемъ военного времени и другихъ исключительныхъ случаевъ, убыль лошадей превышаетъ этотъ процентъ, то командирамъ частей дѣлается замѣчаніе за недосмотръ.

На основаніи изложенныхъ данныхъ, объ австрійскомъ способѣ ремонтрованія можно заключить, что въ этомъ государствѣ въ приобрѣтеніи лошадей для войска принимаетъ участіе вѣдомство государственнаго коннозаводства, и что большая часть покупки производится особыми комиссіями.

Затѣмъ обратимся къ Франціи и Пруссіи.

Франція, съ 1785 года, измѣняла нѣсколько разъ систему снабженія войскъ лошадьми.

Ремонтрованіе въ этомъ государствѣ, до 1837 года, производилось слѣдующими способами:

(*) Нельзя не замѣтить, что лошадь, прослуживъ болѣе 12 лѣтъ во фронтѣ, не надежна для военного времени, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ. Мирные кавалеристы, то есть герои парадовъ и смотровъ, очень любятъ старыхъ лошадей, онѣ лучше выѣзжены, лучше держатъ тѣло.

Съ 1785 по 1790 годъ, лошади покупались посредствомъ подрядчиковъ.

Въ 1790, покупка лошадей была возложена на попеченіе полковъ, но открывшіяся злоупотребленія заставили правительство тотчасъ же отказаться отъ этого способа и въ 1791, обратиться снова къ подрядчикамъ. Подрядчикамъ тогда же было определено выдавать за лошадей, покупаемыхъ собственно во Франціи, преміи въ 50 франковъ. Сверхъ того, за каждую отличающуюся своими статьями лошадь, назначена была равномѣрно премія въ 18 франковъ. Цѣна же собственно ремонтной лошади зависѣла отъ заключеннаго условія между подрядникомъ и правительствомъ.

Въ 1794 году были учреждены ремонтныя депо, въ которыхъ сводились лошади, какъ покупаемыя упомянутымъ способомъ, такъ и поступающія отъ взиманія реквизицій.

Въ 1800 году, депо эти были закрыты и покупка лошадей была снова возложена на полки, но новыя ремонтнованія, оттого происшедшія, заставили военное министерство, въ 1807 году, отказаться отъ этого порядка и обратиться опять къ подрядчикамъ.

Въ 1808 году, была составлена особая коммиссія изъ опытныхъ офицеровъ, для покупки лошадей, и учреждены новыя депо; но такъ какъ на полки былъ возложенъ окончательный приѣмъ лошадей, то система эта никакъ не могла установиться. Полковые командиры, желая возстановленія прежняго способа, браковали почти всѣхъ лошадей, къ нимъ приводимыхъ.

Въ 1810 году, императоръ Наполеонъ I, желая дать этому вопросу окончательное рѣшеніе, назначилъ особый комитетъ изъ опытныхъ кавалерійскихъ генераловъ, для начертанія положительныхъ правилъ о ремонтнованіи войскъ лошадьми.

Комитетъ этотъ постановилъ: уничтожить покупку лошадей, какъ посредствомъ подряда, такъ и посредствомъ самыхъ полковъ. Онъ полагалъ, оставивъ ремонтныя депо, возложить на опытныхъ кавалерійскихъ офицеровъ, по выбору Военнаго Министерства, заботу о пополненіи ихъ лошадьми.

Войны 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, затѣмъ послѣдовавшія, не дозволили установиться этому порядку.

Въ 1816 году, полкамъ была предоставлена снова покупка лошадей, но съ тѣмъ, чтобы уплата за искупаемыхъ ими лоша-

дей была производима интендантствомъ , по выдаваемымъ продавцамъ полками квитанціямъ.

Компанія лошадиныхъ барышниковъ , образовавшаяся въ тоже время во Франціи, захвативъ въ руки почти всю торговлю лошадьми въ государствѣ, воспрепятствовала успѣху этого новаго способа.

Въ 1818 году, военный министръ Гудіонъ-де-сенъ-Сиръ, на основаніи донесенія префектовъ объ упадкѣ коневодства вообще во Франціи, вслѣдствіе барышничества и недостатка правильного сбыта верховыхъ лошадей, поручилъ комитету, составленному изъ кавалерійскихъ генераловъ, обсудить возможность и пользу учрежденія ремонтныхъ депо въ Нормандіи, въ которыхъ бы одни хозяева, но отнюдь не барышники, могли приводить своихъ лошадей для продажи. По обсужденіи и одобреніи этого предположенія, были учреждены два первоначальныхъ депо.

Первое время, мѣра эта встрѣтила огромныя препятствія со стороны барышниковъ. Непониманіе людей, занимавшихся воспитаніемъ лошадей, всей пользы, могущей оттого для нихъ произойти, тому много способствовало. Нануганные реквизиціями временъ имперіи, они сначала боялись приводить въ депо лошадей, думая, что ихъ будутъ брать бесплатно, но тѣмъ не менѣе въ пять лѣтъ было искуплено этимъ способомъ до 10,000 лошадей.

Въ 1837 году, съ немногими измѣненіями, установился настоящій порядокъ; основныя начала этого порядка слѣдующія:

Въ тѣхъ мѣстностяхъ Франціи, гдѣ народонаселеніе занимается коневодствомъ, учреждено нѣсколько ремонтныхъ депо; каждому изъ нихъ опредѣляется извѣстный кругъ дѣйствій. Депо эти состоятъ въ вѣдѣніи территориальнаго военнаго начальства, но инспектируются особыми генераль-инспекторами ремонтрованія, которые пользуются въ отношеніи къ нимъ тѣми же правилами, какъ и остальные генераль-инспектора другихъ отдѣловъ войска.

Каждое депо, находясь подъ командою штабъ-офицера, состоитъ изъ нѣсколькихъ офицеровъ, изъ которыхъ одни числятся въ его постоянномъ кадрѣ, другіе же прикомандированными къ депо; сверхъ того, въ каждомъ депо находится команда нижнихъ чиновъ.

Послѣднія, т. е. всѣ команды нижнихъ чиповъ ремонтныхъ депо, образуютъ особый отдѣлъ войска, подъ названіемъ ремонтныхъ ротъ (*compagnies de remontes*).

Офицеры, находящіеся въ постоянномъ кадрѣ депо, имѣютъ каждый опредѣленный участокъ въ лежащей близъ депо мѣстности, въ которомъ обязаны слѣдить за ходомъ коневодства и приискивать годныхъ къ службѣ лошадей.

Покупка лошадей производится посредствомъ нѣсколькихъ комиссій, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ:

Штабъ-офицера, который въ ней предсѣдательствуетъ.

Двухъ ротмистровъ; одинъ изъ нихъ долженъ быть изъ находящихся въ постоянномъ кадрѣ ремонтнаго депо.

Каждой комиссіи опредѣляется примѣрно число лошадей, которыхъ она должна искупить для каждаго рода оружія.

Комиссіи эти въ урочное время объѣзжаютъ опредѣленные пункты, куда сводятся лошади желающими продать ихъ правительству. Подобная же покупка производится въ извѣстные дни и въ самомъ депо.

О времени начатія покупки объявляется въ мѣстныхъ газетахъ, посредствомъ прибитія на видныхъ мѣстахъ афишъ, и наконецъ, посредствомъ опубликованія при звукѣ трубъ въ мѣстечкахъ и городахъ, находящихся въ кругѣ дѣйствій, назначаемомъ каждому депо.

Лошадь, не родившаяся и не воспитанная во Франціи, неподлежитъ подобной покупкѣ.

Вмѣшательство барышниковъ и подставныхъ лицъ строго воспрещено. Комиссіи обязаны приобрѣтать лошадей непременно изъ первыхъ рукъ.

Цѣна годной къ службѣ лошади опредѣляется первоначально каждымъ изъ членовъ комиссіи. Предсѣдатель ея долженъ, изъ объявленныхъ ему этими лицами порознь цѣнъ, составить среднюю. Эта средняя цѣна сначала имъ объявляется членамъ комиссіи, и если она покажется кому нибудь изъ нихъ не вполне соответственной истинной стоимости приобрѣтаемой лошади, то лошадь подлежитъ вторичному осмотру комиссіи. По соглашенію же всѣхъ членовъ въ цѣнѣ лошади, цѣна эта объявляется продавцу.

Послѣдній можетъ принять или отказаться отъ предлагаемой ему цѣны, по вступать въ торгъ съ комиссіей ему не дозволено.

Всѣ дѣйствія комиссіи производятся публично. По окончаніи торга, предѣдатель громко объявляетъ о цѣнѣ каждой купленной лошади. О причинахъ, воспрепятствовавшихъ комиссіи пріобрѣсть предлагаемую лошадь и вообще заключеніе о негодности представляемыхъ къ продажѣ публично, не объявляется, въ томъ вниманіи, чтобы не помѣшать ея сбыта въ другія руки, и тѣмъ не стѣснить хозяина.

Опись купленной лошади, имя продавца, мѣсто покупки и самая цѣна записывается въ особой книгѣ.

Каждый присутствующій членъ комиссіи, кромѣ того, составляетъ особую вѣдомость искомленнымъ лошадямъ, дѣлая о нихъ свои заключенія.

Вѣдомости эти представляются инспекторамъ ремонтірованія; по вѣдомостямъ этимъ предоставляется возможность судить о способностяхъ каждаго ремонтіра, относительно исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей.

Продавцы отвѣчаютъ въ продолженіе 15 дней за скрытые или необъявленные ими при представленіи къ торгу лошади пороки. Они обязаны представлять лошадей къ продажѣ подкованными и съ хорошими недоузками.

Въ ремонтѣ допускается пріобрѣтеніе $\frac{1}{5}$ части всего количества нежеребыхъ кобылъ. Пріобрѣтеніе матокъ, которыя, по мнѣнію комиссіи, могутъ быть полезными для приплода, строго воспрещено.

Лѣта лошадей, подлежащихъ покупкѣ, въ ремонтѣ опредѣляются между четырехъ и семилѣтнимъ возрастомъ.

Цѣна лошадей опредѣляется для каждаго рода оружія бюджетомъ, ежегодно составляемымъ военнымъ министерствомъ, на основаніи статистическихъ данныхъ о состояніи коневодства въ государствахъ.

На 1859 годъ, не считая другихъ расходовъ, сопряженныхъ съ покупкой, цѣны лошадей опредѣлены:

	Гвардіи.	Арміи.
За офицерскую лошадь . . .	1,200 Франк.	900 Франк.
За кавалерійскую — . . .	{ 850 —	800 —
	{ 750 —	650 —
За артиллерійскую и обозную лошадь	650 —	550 —

Коммисіи не обязаны строго придерживатья къ этимъ цѣнамъ; имъ вѣняется лишь въ обязанность, по возможности, не выходить изъ опредѣленной нормы для каждой категоріи лошадей.

Коммисіи за лошадей не платять денегъ, но выдаются квитанціи, по которымъ уплачиваютъ военныя интендантства и ссудныя.

Искупленныя лошади приводятся въ депо или самими продавцами, или посредствомъ людей, командирюемыхъ изъ депо въ распоряженіе каждой коммисіи. Последнее обстоятельство имѣется въ виду при назначеніи цѣны за лошадь, то есть, въ случаѣ согласія продавца доставить купленную у него лошадь въ депо, за нее платится нѣсколько дороже.

При производствѣ покупки, предсѣдатель каждой коммисіи обязанъ не упускать случая давать совѣты заводчикамъ, относительно случки, воспитанія лошадей; ему вѣняется въ особую обязанность напоминать лицамъ, занимающимся коневодствомъ, о необходимости давать хорошій кормъ маткамъ и жеребятамъ, приучать послѣднихъ къ человѣку съ ранняго возраста, своевременно вылегчать жеребчиковъ и, главное, не закармливать лошадей для продажи.

Такъ какъ лошади искупаются отъ четырехъ до семи лѣтъ, то искупленныя изъ депо отправляются, по возможности, чрезъ девять дней къ командамъ и полкамъ, посредствомъ присылаемыхъ по распоряженію военного министерства для того людей.

Въ Пруссіи, система снабженія войскъ лошадьми, въ основныхъ своихъ началахъ, мало разнится отъ французской. Въ этомъ государствѣ равномѣрно измѣнялись нѣсколько разъ способы ремонтрованія; измѣненія эти необходимо разсмотрѣть прежде, нежели приступимъ къ изложенію существующаго порядка.

Первыя постановленія о ремонтрованіи прусской кавалеріи относятся ко времени царствованія Фридриха-Вильгельма I.

Въ 1713 году, покупка лошадей для войскъ производилась командированными для того отъ полковъ офицерами. Искупленныя ими лошади приводились въ особыя ремонтныя депо, изъ которыхъ принимались въ опредѣленномъ количествѣ и въ урочное время полками.

Въ 1726 году, было предоставлено право нѣкоторымъ полкамъ приобрѣтать своими распоряженіями необходимое, для своего укомплектованія, число ремонтныхъ лошадей.

Въ царствованіе Фридриха Великаго, порядокъ этотъ распространился на всю армію, но за покупкою ремонтныхъ лошадей полками наблюдалъ особый генераль-кригсъ-коммиссаръ.

Въ 1753 году, возникшія злоупотребленія, точно также, какъ и во Франціи, заставили правительство обратиться къ подрядамъ для снабженія войскъ лошадьми. Согласно заключенныхъ въ то время условій, подрядчики сдавали лошадей особымъ коммиссіямъ, состоящимъ изъ офицеровъ, командируемыхъ отъ полковъ, и другихъ чиновниковъ, назначаемыхъ прямо отъ военного управленія.

Средства Пруссіи, не позволявшія ей тогда обходиться безъ приобрѣтенія лошадей за границей, заставили военное управление поручить заграничную покупку нѣсколькимъ офицерамъ.

Въ 1787 году, покупка ремонтныхъ лошадей для войскъ сосредоточилась въ оберъ-кригсъ-коллегіи. Лошади покупались или подрядчиками, съ которыми были по прежнему заключены на нѣсколько лѣтъ условія, или офицерами, командируемыми отъ полковъ.

Съ этого времени замѣчается стремленіе прусскаго правительства къ прекращенію заграничной покупки, чтобы тѣмъ самымъ оживить мѣстное коневодство въ государствѣ.

Въ 1790 году, былъ запрещенъ выводъ лошадей изъ Пруссіи за границу; въ то же время учреждена коммиссія для покупки ремонтныхъ лошадей, собственно въ восточной Пруссіи.

Въ 1817 году, коммиссія эта получила новое устройство. Но заграничная покупка лошадей продолжалась посредствомъ подрядчиковъ до 1821 года. Въ этомъ же году послѣдняя совершенно прекратилась, и Пруссія обходится въ настоящее время своими средствами, вслѣдствіе замѣтнаго улучшенія частнаго коневодства.

Впрочемъ, до 1844 года, нѣкоторымъ полкамъ иногда дозволялось приобрѣтать собственными распоряженіями ремонтныхъ лошадей для своего освѣженія, собственно для того, чтобы убѣдиться опытомъ въ пользѣ настоящаго способа ремонтрованія.

Способъ этотъ заключается въ нижеслѣдующемъ:

По распоряженію военнаго министерства, учреждены три комиссіи, имѣющія опредѣленные участки для закупки годныхъ для службы лошадей.

Каждая комиссія состоитъ изъ одного штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ, ветеринара и унтеръ-офицера, исправляющаго должность писаря.

Кругъ дѣйствій каждой комиссіи опредѣляется слѣдующими участками:

Первая изъ нихъ покупаетъ лошадей въ восточныхъ провинціяхъ государства, лежащихъ по правому берегу Вислы.

Вторая въ провинціяхъ, лежащихъ между Везеромъ и Вислой.

Третья закупаетъ лошадей въ Вестфальской и при-Рейнскихъ провинціяхъ (*).

Комиссіи эти объѣзжаютъ ярмарки и другіе пункты, имъ указанные, преимущественно въ восточной Пруссіи, и посѣщаютъ значительные конные заводы, въ которыхъ, по предварительнымъ сношеніямъ, окажется значительное число ремонтныхъ лошадей.

Лошади покупаются отъ трехъ до шести лѣтъ; послѣдняго возраста кони приобрѣтаются лишь въ случаѣ возможности сдать ихъ тотчасъ же въ полки.

Покупка производится не иначе, какъ въ присутствіи полнаго собранія комиссіи.

Цѣна за лошадь опредѣляется самою покупкою, по взаимному соглашенію продавца и комиссіи. Военное Министерство, для составленія своего бюджета, внимательно слѣдитъ за мѣстными условіями и другими обстоятельствами, могущими имѣть вліяніе на возвышеніе стоимости лошадей въ государствѣ.

Въ послѣдніе три года покупка лошадей, безъ постороннихъ расходовъ, обошлась среднимъ числомъ:

Въ 1855 году	около	129	руб.
— 1856 — —		139	—
— 1857 — —		142	—

(*) Должно замѣтить, что кругъ дѣйствій послѣдней комиссіи незначителенъ. Масса ремонтныхъ лошадей преимущественно приобрѣтается въ восточной Пруссіи.

Плата за лошадей производится на мѣстѣ самой комиссіей.

Купленные лошади отправляются въ ремонтныя депо слѣдующими способами:

а) Попеченіемъ самихъ продавцовъ, которые на то соглашались.

б) Посредствомъ нанятыхъ комиссіями конюховъ (*).

в) Посредствомъ особыхъ командъ, назначаемыхъ отъ полковъ, вблизи самого мѣста покупки расположенныхъ. Расходы, сопряженные съ проводомъ лошадей, включая въ то число суточные и разъѣздныя, отпускаемыя членамъ комиссіи, на канцелярскіе припасы, ковку и лечение захворавшихъ во время пути лошадей, обошлись въ послѣдніе три года около трехъ съ половиною рублей на каждую лошадь.

Для содержанія лошадей, впрелѣ до сдачи въ полки, учреждено 8 ремонтныхъ депо, изъ нихъ 5 находится въ восточныхъ, 2 въ среднихъ и 1 въ западныхъ провинціяхъ.

Полки принимаютъ лошадей изъ депо: тяжелая кавалерія, гвардейская артиллерія и образцовый эскадронъ не моложе пяти лѣтъ, остальные же части войска по пятому году.

Содержаніе въ депо каждой лошади, со времени учрежденія этихъ заведеній, то есть съ 1821 года, обошлось среднимъ числомъ около 40 рублей. Въ послѣднее же трехлѣтіе содержаніе это стоило до 44 руб. на лошадь (**).

Время покупки опредѣлено извѣстнымъ срокомъ, а именно отъ 1-го мая до по ювины октября каждаго года.

Изъ этихъ краткихъ очерковъ системъ ремонтрованія во Франціи и Пруссіи, можно вывести слѣдующія заключенія:

Цѣль, къ которой стремятся правительства обѣихъ государствъ, состоитъ въ томъ, чтобы суммы, употребляемыя собственно для приобрѣтенія необходимыхъ войску лошадей, переходили прямо въ руки людей, занимающихся исключительно коневодствомъ; остальные же расходы правительство принимаетъ на себя. Усилія эти увѣнчались успѣхомъ, потому что Пруссія обходится постоянно, а Франція, по крайней мѣрѣ, въ мирное

(*) Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

(**) Стоимость ремонтной лошади въ Пруссіи, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ расчетовъ, въ послѣднее время была среднимъ числомъ около 185¹/₂ талеровъ.

время, безъ заграничныхъ покупокъ лошадей для пополненія убыли въ рядахъ своей кавалеріи. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, этотъ результатъ казался совершенно невозможнымъ.

Объ системы выполняются лицами, которыя пользуются совершеннымъ довѣріемъ своихъ правительствъ. Главное обезпеченіе послѣднихъ противъ злоупотребленій заключается въ совершенной гласности всѣхъ распоряженій и дѣйствій ремонтныхъ комиссій, на которыхъ возложена покупка.

Невыгоды сказанныхъ способовъ ремонтировки состоятъ въ томъ, что содержаніе въ депо лошадей, искупленныхъ такимъ образомъ, обходится въ Пруссіи весьма дорого. Во Франціи издержки, сопряженныя съ содержаніемъ собственно депо, неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ онѣ не малы, потому что правительство принимаетъ на себя убыль лошадей, поступающихъ въ эти учрежденія, но слѣдуетъ замѣтить, что невыгода эта вознаграждается тѣмъ, что приобрѣтеніе лошадей, не вполне сложившихся, и выдержка ихъ нѣкоторое время въ депо, дозволяютъ постоянно готовить этихъ лошадей къ будущей службѣ. Съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что по достиженіи лошадыю трехъ-лѣтняго возраста, дальнѣйшее содержаніе ея обходится хозяевамъ чрезвычайно дорого. Каждый заводчикъ не можетъ продать лошадь четырехъ лѣтъ, иначе, какъ въ полтора раза дороже трехъ-лѣтней.

Должно сверхъ того замѣтить, что такъ какъ покупка лошадей для войска во Франціи и Пруссіи не находится въ тѣсной связи съ управленіемъ государственнаго коннозаводства, то прямымъ слѣдствіемъ проистекаетъ невозможность необходимаго соблюденія частныхъ выгодъ. Военное министерство, какъ вѣдомство, исключительно потребляющее, не въ состояніи никогда вникнуть въ тѣ отношенія, которыя существуютъ между этой покупкой и частнымъ коневодствомъ; между тѣмъ, министерства эти въ обоихъ государствахъ, если не присвоиваютъ монополіи приобрѣтенія лошадей извѣстныхъ сортовъ, то, по крайней мѣрѣ, являются главными ихъ потребителями. Во многихъ брошюрахъ, изданныхъ во Франціи по этому поводу, высказана неоднократно вышеприведенная мысль, и намъ кажется, что она такъ ясна и проста, что не требуетъ особеннаго толкованія.

Изъ этого краткаго очерка заграничныхъ системъ ремонтировки легко вывести заключеніе, что покупка лошадей для вой-

ска въ Россіи можетъ быть исполнена почти на тѣхъ же основаніяхъ. Но заботу эту необходимо возложить на вѣдомство, специально занимающееся коневодствомъ; при соблюденіи этого важнаго условія, явится возможность распредѣлить правильнѣе ежегодно затрачиваемыя правительствомъ на этотъ предметъ суммы, съ соблюденіемъ, какъ казеннаго интереса, такъ и выгодъ частныхъ лицъ, занимающихся этой отраслью сельскаго хозяйства.

Вѣдомство государственнаго коннозаводства, при должномъ и прочномъ устройствѣ, по самому существу своихъ обязанностей, должно имѣть положительныя свѣдѣнія, какъ о числѣ лошадей разнородныхъ сортовъ на всемъ протяженіи имперіи, такъ и о ихъ стоимости въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Послѣдняя не можетъ быть повсемѣстно одинакова; она зависитъ отъ цѣны на фуражъ и другихъ мѣстныхъ условій, имѣющихъ неоспоримое вліяніе на содержаніе лошади, что доселѣ не принималось въ соображеніе.

Конечно, въ случаѣ увлеченій заманчивыми предположеніями о сокращеніи расходовъ, а вслѣдствіе того неотпуска, или недопуска необходимыхъ суммъ, всѣ принимаемыя мѣры не приведутъ къ желаемой цѣли. Расходъ на ежегодную покупку лошадей для войска не можетъ считаться безвозвратнымъ, въ особенности, если онъ будетъ производиться добросовѣстно и сознательно. Суммы, на этотъ предметъ употребляемыя, оживляя весьма значительную у насъ отрасль сельскаго хозяйства, развиваютъ народное благосостояніе. Всякое же уменьшеніе требованія со стороны правительства на верховыхъ лошадей, или уменьшенія цѣны, за нихъ платимой, уничтожаетъ несомнѣнно конные заводы, ихъ производящіе. Уничтоженіе же подобныхъ заводовъ легко можетъ повлечь за собой затрудненія, въ минуту надобности формировать значительныя кавалерійскіе резервы, которыхъ необходимость извѣстна каждому, занимавшемуся этимъ вопросомъ.

Уже выше было сказано нѣсколько словъ о пользѣ и даже необходимости передать ремонтное войско въ руки Управленія государственнаго коннозаводства. Теперь слѣдуетъ изложить въ нѣсколькихъ словахъ, на какихъ основаніяхъ полагалось бы приступить къ этому и потомъ развить частности новаго предлагаемаго способа снабженія войскъ нашихъ лошадьми.

Покупку лошадей слѣдовало бы возложить на особыя коммисіи въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ Россіи. Искупленныхъ лошадей коммиссіями тотчасъ же отправлять въ ремонтныя депо, которыя бы необходимо учредить въ извѣстныхъ пунктахъ. Изъ депо же сдавать лошадей въ полки безъ брака.

Таковы основныя черты предполагаемаго новаго способа; затѣмъ прежде всего слѣдуетъ опредѣлить, гдѣ именно покупка лошадей должна производиться. Опредѣленіе это болѣе затруднительно, нежели то кажется при первомъ взглядѣ. Лошадиное богатство въ Россіи извѣстно каждому и каждый можетъ отвѣтить, что стѣсняться сказаннымъ опредѣленіемъ нечего. Но должно замѣтить, что не всѣ лошади или, лучше, не всѣхъ мѣстностей Россіи лошади годны для кавалерійской службы. Кромѣ того, въ послѣднее время наше лошадиное богатство, въ особенности въ отношеніи лошадей верховаго сорта, значительно уменьшилось. Наконецъ, нельзя упустить изъ виду, что отдаленность, напримѣръ, Оренбургскаго края, столь богатаго лошадьми (*), влекущая за собой дальній проводъ и вмѣстѣ съ нимъ значительныя издержки и другія неудобства, едва ли дозволяетъ намъ обратиться туда для покупки лошадей.

Вообще можно сказать, востокъ Россіи и его лошадиныя богатства слѣдовало бы оставить какъ запасъ для будущаго, стараясь въ то же время всѣми силами объ улучшеніи тамошнихъ породъ. Послѣднее требуетъ не малаго труда и времени, потому что лошадиныя породы улучшаются лишь постепенно и строгимъ подборомъ животныхъ; случка жеребца первокласснаго достоинства и простой матки не въ состояніи дать никакого особенно хорошаго результата.

На сѣверъ Россіи еще менѣе можно разсчитывать для пріобрѣтенія годныхъ къ службѣ лошадей. Лошади сѣверныхъ нашихъ губерній слишкомъ малорослы и, при недостаткѣ пастбищъ хорошаго качества, особенно улучшиться не могутъ. На западѣ коневодствомъ занимаются весьма мало. Затѣмъ остается югъ, юго-западъ, юго-востокъ и часть центра Россіи.

(*) На основаніи результатовъ испытанія различныхъ эскадроновъ, для того собранныхъ въ Елисаветградѣ, можно заключить, что лошадь Оренбургскаго края требуетъ еще значительнаго улучшенія породъ своихъ, чтобы съ пользою быть допущенной къ пріему въ регулярную кавалерію, въ особенности по причинѣ малаго роста.

Главные конскія ярмарки лучше всего укажутъ намъ пункты, гдѣ коневодство еще на хорошей степени.

Первое мѣсто между ними занимаетъ Ильинская, въ Полтавѣ. Туда сводится ежегодно до 40,000 головъ лошадей.

Вторая, и едва ли не равная по количеству приводимыхъ лошадей, Крещенская, въ Харьковѣ.

Третья, Лебединская—въ Лебединскѣ, Тамбовской губерніи, гдѣ сводится до 30,000 лошадей.

Затѣмъ слѣдуютъ ярмарки Коренная, близъ Курска, Балтская, въ Каменецъ-Подольской губерніи, Каховская, въ Таврической, на которыхъ приводъ лошадей достигаетъ 20,000 головъ на каждой.

Таковы главные конскія торжища въ Россіи. Нельзя не замѣтить, что кромѣ ихъ есть множество другихъ, гдѣ собирается одновременно отъ 1,000 до 5,000 головъ, какъ, на примѣръ, въ Елисаветградѣ, Вознесенскѣ, Бахмутѣ, Ромнахъ, Лубнахъ, Сумахъ и проч. Не говоримъ ни слова о ярмаркахъ, весьма значительныхъ въ Землѣ Войска Донскаго и другихъ мѣстностяхъ.

Изъ этого можно вывести заключеніе, что главная масса коннозаводчиковъ и людей, занимающихся коневодствомъ, находится въ губерніяхъ: Харьковской, Полтавской, Воронежской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Курской, Каменецъ-Подольской, области Бессарабской и Земли Войска Донскаго.

Нельзя здѣсь не упомянуть о губерніяхъ Симбирской и Саратовской, лошади которыхъ приводятся въ Лебединъ и другія конскія ярмарки Тамбовской и Воронежской губерніи.

На основаніи этихъ данныхъ, покупку лошадей для войска необходимо сосредоточить въ этихъ мѣстностяхъ. Но рождается вопросъ: какимъ образомъ имѣть положительныя свѣдѣнія о числѣ лошадей, ихъ настоящей стоимости и т. п.? Очевидно, что для этого военному министерству необходимо было бы командировать въ каждую губернію особыхъ чиновниковъ и тѣмъ увеличить свои штаты; для государственнаго же коннозаводства въ этомъ нѣтъ никакой надобности. Въ каждой изъ указанныхъ губерній есть комитеты о мѣстномъ коннозаводствѣ и наконецъ управляющіе земскими конюшнями. По самому существу дѣла, въ губернскихъ комитетахъ должны быть сосредоточены всѣ необходимыя свѣдѣнія о числѣ лошадей, ихъ качествахъ и стоимости. Управляющей земской конюшней, цѣль ко-

торой доставлять средство каждому занимающемуся воспитаніемъ лошади улучшить получаемый имъ отъ своихъ матокъ приплодъ. посредствомъ случки съ казеннымъ жеребцомъ, естественно, долженъ быть еще ближе знакомъ съ состояніемъ всѣхъ заводовъ въ губерніи. На этомъ основаніи Управленію государственнаго коннозаводства весьма легко ежегодно, въ извѣстное время, собрать всѣ необходимыя данныя для правильного распредѣленія покупки необходимыхъ для войскъ лошадей.

Скажутъ на это, что губернскіе комитеты, выборъ управляющихъ земскими комитетами и самое исполненіе имъ своихъ обязанностей, не соотвѣтственны этому требованію, то есть отвѣтятъ извѣстными стихами Капниста, если не ошибаюсь:

«Законы святы;
Но исполнители — дикіе сулостаты».

Трудно опредѣлить, до какой степени это возраженіе справедливо, но во всякомъ случаѣ оно не можетъ служить препятствіемъ для введенія предлагаемаго проекта. Отказываться отъ какихъ бы то ни было полезныхъ мѣръ и нововведеній, на томъ основаніи, что онѣ не будутъ исполняться, было бы смѣшно и неосновательно. При допущеніи чего либо подобнаго, лучше всего отказаться отъ всякаго улучшенія, отъ всякаго движенія впередъ и пребывать въ спокойномъ застоѣ. Это все равно, если бы кто-нибудь, замѣчая, что его дому угрожаетъ пожаръ или наводненіе, не принялъ бы никакихъ предосторожностей, на томъ основаніи, что онъ не сдумѣетъ распорядиться.

Итакъ, свѣдѣнія о числѣ и годности въ каждой изъ упомянутыхъ губерній могутъ и должны быть собраны посредствомъ губернскихъ комитетовъ и управляющихъ земскими конюшнями.

Свѣдѣнія эти должны быть слѣдующія:

Губернскіе комитеты должны доставить къ извѣстному сроку въ главное управленіе государственнаго коннозаводства: краткое свѣдѣніе о числѣ лошадей отъ трехъ до шести лѣтъ, которыхъ мѣстные обыватели пожелаютъ продать правительству; какъ годныхъ для ремонта. Управляющій же земской конюшней одновременно долженъ приблизительно опредѣлить, въ отдѣльномъ донесеніи, сколько истинно годныхъ лошадей и по какой именно средней цѣнѣ можетъ быть искуплено въ губерніи.

Получивъ эти донесенія и имѣя сверхъ того свѣдѣнія о различныхъ условіяхъ, имѣющихъ вліяніе на стоимость лошадей вообще въ каждой губерніи, Главное Управление государственнаго коннозаводства, сдѣлавъ приблизительное расчисленіе о томъ, сколько именно и гдѣ должно быть искуплено лошадей, сообразно съ требованіями Военнаго Министерства, опредѣляетъ для каждой губерніи среднюю нормальную цѣну на лошадь и въ то же время низшую. Последнее необходимо, чтобы каждый коннозаводчикъ могъ бы ясно уразумѣть, что правительство, имѣя, какъ то было говорено, нѣкоторую монополію въ отношеніи приобрѣтенія извѣстнаго сорта лошадей, не намѣрено платить за нихъ ниже ихъ стоимости. Затѣмъ, о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ Главное Управление государственнаго коннозаводства сообщаетъ губернскимъ комитетамъ и управляющимъ земскими конюшнями.

Теперь слѣдуетъ обратиться къ самому производству покупки.

Основаніемъ новаго способа снабженія войскъ лошадьми будутъ ремонтныя депо, какъ учрежденія, изъ которыхъ должна пополняться убыль лошадей въ войскѣ. Поэтому необходимо прежде всего сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ должны быть устроены эти депо и гдѣ именно.

Географическое положеніе губерній, въ которыхъ предполагается сосредоточить покупку и въ то же время мѣсто постоянныхъ стоянокъ нашей кавалеріи, опредѣляютъ мѣста для самыхъ депо, потому что при этомъ назначеніи должно имѣть въ виду главное условіе, чтобы искупленные лошади для войскъ какъ можно меньше дѣлали переходовъ.

Принимая это въ соображеніе, ясно усматривается, что депо должны устроиться: въ центрѣ Россіи, на юго-востокѣ ея и на югѣ.

Слѣдующія мѣстности представляютъ всѣ необходимыя для того условія:

Въ Нижегородской губерніи, въ городѣ Починки, есть зданія бывшаго Починковскаго казеннаго завода, которыя можно приспособить весьма легко для ремонтнаго депо. Сюда могутъ сводиться лошади, покупаемыя въ губерніяхъ Тамбовской, Симбирской, Саратовской, даже въ сѣверной части Воронежской. Разстояніе отъ мѣста покупки до депо не велико, и при устройствѣ желѣзной дороги изъ Москвы въ Нижній, не будетъ ника-

кихъ затрудненій для отправленія лошадей въ Москву, гдѣ они могутъ сдаваться въ гвардію или 7-ю кавалерійскую дивизію.

Затѣмъ, для лошадей, искупаемыхъ въ губерніяхъ: Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, южной части Воронежской и въ Землѣ Войска Донскаго, можетъ быть устроено депо въ одномъ изъ Бѣловодскихъ заводовъ, которые предполагается нынѣ упразднить.

Оттуда лошади могутъ поступать въ полки 3-й, 4-й и 6-й легко-кавалерійскихъ и сводно-кирасирской дивизій. Если же въ Бѣловодскихъ заводахъ окажется мало мѣста, то нѣтъ ничего легче приспособленія для того же назначенія близъ-лежащихъ бывшихъ округовъ военнаго поселенія, въ которыхъ нынѣ есть бывшія конюшни упраздненныхъ или выведенныхъ отсюда эскадроновъ.

Для лошадей же, которыя будутъ приобрѣтаемы въ губерніяхъ: Херсонской, Каменецъ-Подольской, Таврической и области Бессарабской, слѣдуетъ прискаты удобное помѣщеніе въ бывшихъ округахъ военнаго населенія Херсонской или Каменецъ-Подольской губерній.

Отсюда лошади будутъ отправляться въ 1-ю, 2-ю и 5-ю легко-кавалерійскія дивизіи. Нельзя при этомъ не замѣтить, что послѣднее депо приобрѣтетъ, современемъ, особенную стратегическую важность, потому что, по всѣмъ вѣроятіямъ, масса резервовъ нашей кавалеріи, въ случаѣ войны, будетъ именно формироваться въ этой мѣстности, какъ наиболѣе для того удобной.

Было бы, однако, крайне неразсчитливо устроить всѣ эти депо одновременно.

Въ первое время произойдутъ неминуемо невольныя погрѣшности и ошибки, потому что каждое нововведеніе требуетъ усвоенія обществомъ и людьми, на которыхъ выпадаетъ доля его исполненія. На этомъ основаніи слѣдовало бы устроить только одно депо, именно въ Бѣловодскихъ заводахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самую покупку лошадей новымъ способомъ ограничить какой нибудь опредѣлительной цифрой.

Депо это будетъ служить образцомъ для тѣхъ, которые придется учредить впоследствии, а потому необходимо въ короткихъ словахъ опредѣлить тѣ основныя начала его устройства, которыми полагалось бы руководствоваться.

Депо должно имѣть слѣдующій составъ:

Начальника депо — въ полковничьемъ или генеральскомъ чинѣ.

Штабъ и оберъ-офицеровъ — изъ настоящихъ ремонтировать тѣхъ полковъ, для которыхъ положено будетъ искупать новымъ способомъ ремонтныхъ лошадей. Число этихъ офицеровъ должно опредѣляться числомъ полковъ, а именно по одному офицеру отъ каждаго полка.

Нижнихъ чиновъ равномерно по числу лошадей, а именно: рядовыхъ на каждыя двѣ лошади по одному человѣку; унтеръ-офицеровъ же по одному на каждахъ десять рядовыхъ.

Сверхъ того, слѣдуетъ имѣть при депо ветеринара, медика и нестроевыхъ чиновъ для занятія нисарскихъ, фельдшерскихъ и коновальскихъ должностей, соображая число таковыхъ съ строгою потребностію.

Всѣхъ упомянутыхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ полагалось бы назначить изъ ремонтныхъ командъ тѣхъ частей войска, снабженіе которыхъ лошадьми будетъ возложено на управление государственнаго коннозаводства.

Нестроевые же чины должны быть назначены въ это депо изъ числа тѣхъ, которые останутся за штатомъ, при уменьшеніи размѣровъ казенныхъ заводовъ.

Всѣ команды, состоящія при ремонтныхъ депо, должны числиться отъ своихъ полковъ и командъ въ постоянной командировкѣ, какъ и нынѣ, за ремонтомъ.

Таково первоначальное устройство, которое предполагалось бы дать Бѣловодскому депо. Впослѣдствіи едва ли не было бы полезнѣе совершенно отдѣлить ремонтныя команды отъ полковъ, составить изъ нихъ самостоятельный отдѣлъ войска; но пополнивъ ихъ людьми изъ кавалерійскихъ полковъ, и избирая для сей цѣли охотниковъ.

Обращаясь окончательнѣе къ самой покупкѣ, должно сказать, что ее слѣдуетъ производить точно также, какъ въ Австріи, Франціи и Пруссіи особыми комиссіями, въ каждой губерніи отдѣльно.

Составъ этихъ комиссій долженъ заключать въ себѣ всѣ элементы, прямо заинтересованные въ правильномъ исполненіи этой покупки, и именно: каждую комиссію слѣдовало бы составить: изъ члена отъ вѣдомства государственнаго коннозаводства, т. е. управляющаго земской конюшнею въ губерніи, который предсѣдательствуетъ въ комиссіи; члена губернскаго коми-

тета, по избранію мѣстныхъ коннозаводчиковъ, и офицера, командированнаго отъ депо.

Коммиссіи, при подобномъ составѣ, какъ кажется, будутъ имѣть всѣ начала, заинтересованныя въ соблюденіи, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ выгодъ.

Членъ отъ вѣдомства государственнаго коннозаводства долженъ, по существу своей обязанности, заботиться всѣми силами о достиженіи предназначенной этому вѣдомству цѣли, а именно: о правильности распределенія суммъ, затрачиваемыхъ правительствомъ для покупки лошадей, такъ, чтобы онѣ могли служить поддержкой для заводчиковъ и людей, занимающихся воспитаніемъ и воспроизведеніемъ лошадей.

Членъ губернскаго комитета, какъ мѣстный коннозаводчикъ, будетъ блюсти выгоды своихъ собратій, его избравшихъ, и наконецъ офицеръ, командированный изъ депо, принадлежа къ войскамъ и приобрѣтшій уже опытность въ отношеніи опредѣленія качествъ годныхъ къ службѣ лошадей, будетъ заботиться о томъ, чтобы покупаемыя лошади вполне соответствовали своему назначенію.

О начатіи покупки, губернскіе комитеты публикуютъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, и посредствомъ объявленія, чрезъ мѣстную полицію. Въ объявленіяхъ этихъ должны быть указаны мѣста, гдѣ покупка должна быть произведена; назначеніе же ихъ должно зависѣть отъ губернскихъ комитетовъ, сообразно съ мѣстами расположенія заводовъ, а также и имѣющимися въ каждой губерніи ярмарками.

По распоряженію Главнаго Управленія государственнаго коннозаводства, въ каждую губернію должны быть направлены изъ депо необходимое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, сообразно съ числомъ покупаемыхъ лошадей. Рядовыхъ слѣдовало бы назначать по одному на каждыя три лошади, и по одному унтеръ-офицеру на каждые 15 рядовыхъ. Команды эти должны прибывать въ губернскіе города, къ начатію покупки. При соблюденіи сказаннаго размѣра относительно назначенія въ губерніи командъ, въ депо останется необходимое число людей для присмотра за могущими быть въ нихъ лошадьми.

Коммиссіи должны объѣзжать всѣ указанные имъ губернскимъ комитетомъ пункты и заводы.

Должно при этомъ замѣтить, что несмотря на всю заманчивость мысли устранить всякое посредничество барышниковъ,

т. е. людей, занимающихся не воспитаніемъ и воспроизведеніемъ, но лошадиной торговлей, исполнить этого почти невозможно, по крайней мѣрѣ, въ первое время. Приведеніе въ исполненіе подобной мысли можетъ не только стѣснить лошадиную торговлю, но даже и самыя дѣйствія комиссій. Было бы, кажется, весьма достаточно вмѣнить въ обязанность послѣднимъ преимущественно покупать лошадей у коннозаводчиковъ, то есть изъ первыхъ рукъ.

Покупка лошадей комиссіями должна производиться по возможности публично.

Каждому члену комиссіи при этомъ должно быть предоставлено право опредѣлять цѣну лошади, найденной имъ годною; продавцамъ же слѣдуетъ объявлять среднюю цѣну изъ этихъ частныхъ цѣнъ.

Цѣна, на которую согласился продавецъ лошади, должна записываться тотчасъ же, вмѣстѣ съ описью, именемъ хозяина лошади въ особую книгу, хранимую въ дѣлахъ губернскаго комитета о мѣстномъ коннозаводствѣ; выписка изъ этой книги должна представляться въ главное управленіе этимъ вѣдомствомъ, и затѣмъ опубличиваться въ губернскихъ и столичныхъ вѣдомствахъ.

Каждой комиссіи должно быть опредѣлено приблизительно, сколько лошадей, для *каждаго* рода оружія, должно быть ею искуплено и въ *какое* депо лошади имѣютъ быть отправленными. При этомъ слѣдуетъ опредѣлить особой инструкціей количество кобылъ, которыхъ комиссіи могутъ искупать въ общемъ числѣ. Если изъ представленныхъ лошадей къ торгу, окажется нѣсколько совершенно равныхъ достоинствъ, то комиссіямъ должно вмѣниться въ обязанность преимущественно приобрѣтать лошадей, рожденных отъ случки съ производителями земской конюшни, чтобы приохотить народонаселеніе къ этимъ учрежденіямъ.

Каждая искупленная лошадь должна быть снабжена крѣпкимъ недоуздомъ, на счетъ продавца.

Отправленіе искупленныхъ лошадей въ губернской городъ, или пунктъ, лежащій на пути къ депо, должны принимать на себя, или продавцы, или оно производится распоряженіями комиссіи. Обстоятельство это должно быть принимаемо въ строгое соображеніе при назначеніи цѣны на лошадь.

Коммиссіямъ слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность заботиться о томъ, чтобы лошади не дѣлали излишнихъ переходовъ.

Коммиссіи преимущественно должны стараться, чтобы купленные лошади, въ началѣ покупки, оставались на попеченіи своихъ хозяевъ, до конца ея. Последнее обстоятельство такъ важно, что коммиссіямъ слѣдовало бы предоставить право, въ случаѣ согласія продавцевъ на это условіе, увеличивать цѣну за лошадь.

За приобретаемыхъ лошадей не должно бы уплачивать денегъ, но выдавать особыя квитанціи по окончательномъ приѣмѣ.

По квитанціямъ этимъ, мѣстные уѣздныя казначейства должны тотчасъ уплачивать деньги предъявителямъ. Этимъ способомъ сохраняются издержки, сопряженныя съ пересылкой необходимыхъ суммъ для сказанной покупки лошадей, и кромѣ того, коммиссіи будутъ совершенно обезпечены отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ (*).

При производствѣ покупки, предсѣдатели коммиссій могутъ давать совѣты, относительно случки производителей и выдержки жеребятъ, заводчикамъ и вообще людямъ, занимающимся воспроизведеніемъ и воспитаніемъ лошадей, если то сочтется нужнымъ.

По окончаніи покупки и свода купленныхъ лошадей на опредѣленные пункты, коммиссія окончательно тамъ осматриваютъ ихъ. Оказавшіяся больными остаются на попеченіи управляющаго земскою конюшнею. Убыль же, могущая произойти между ними, должна пополняться опредѣленными 10% излишне искупаемыхъ лошадей. Затѣмъ, остальные лошади сдаются офицеру, командированному отъ депо, подъ квитанцію.

Взамѣнъ квитанціи, офицеръ этотъ получаетъ опись всѣхъ ему сданныхъ лошадей, за подписомъ коммиссіи, и вслѣдъ за тѣмъ отправляется съ принятыми въ депо.

О заболѣвшихъ во время пути и павшихъ лошадяхъ, онъ долженъ составлять законные акты, удостовѣряемые мѣстными властями.

Заболѣвшихъ и немогущихъ слѣдовать далѣе лошадей онъ обязанъ сдавать на попеченіе земской полиціи, подъ квитанцію мѣстнаго ея представителя.

(*) Трудно опредѣлить, въ какой степени выполнимо это условіе.

По приходѣ въ депо, лошади тотчасъ же снова осматриваются особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ начальника депо, двухъ начальниковъ ближайшихъ казенныхъ конныхъ заводовъ и заводскаго ветеринара (*). О лошадяхъ, признанныхъ негодными по какимъ либо причинамъ, согласно особой инструкціи, которая должна быть для этого дана комиссіи, она составляетъ актъ, который представляется тотчасъ же завѣдывающему округомъ. Остальныя же лошади сортируются по родамъ оружія.

Списокъ о негодныхъ лошадяхъ съ отмѣткою, какою комиссіей онѣ куплены, по утвержденіи упомянутыхъ выше актовъ, завѣдывающимъ округомъ, представляется въ Главное Управленіе для надлежащаго свѣдѣнія, для того, чтобы послѣднее могло, при будущей покупкѣ, вмѣнить въ обязанность комиссіямъ быть осмотрительныѣ, или, судя по важности упущеній, взыскать за сдѣланныя упущенія, относительно соблюденія казеннаго интереса. Лошади же, признанныя такимъ образомъ негодными, продаются по распоряженію завѣдывающаго округомъ.

Ремонтныя лошади должны содержаться въ депо никакъ не болѣе 1½ года, т. е. одну зиму на сухомъ фуражѣ и два лѣта на травѣ.

Жеребцы, поступившіе въ депо отъ покупки, тотчасъ по прибытіи вылегчаютъ.

Завѣдывающіе округами, осматривая депо, обязаны повѣрять правильность распредѣленія лошадей по родамъ оружія.

Въ случаѣ, если завѣдующій округомъ или начальникъ депо найдетъ нужнымъ перечислить лошадь изъ одной категоріи въ другую, или иначе изъ одного рода оружія въ другой, то имъ слѣдуетъ предоставить право исполнить это безъ всякаго стѣсненія излишними формальностями. Начальникъ депо обязанъ, однако, доложить Главному Управленію о каждомъ подобномъ перечисленіи, сдѣланномъ имъ или завѣдующимъ округомъ лошадей.

Во время пребыванія своего въ депо, лошади должны быть достаточно освоены съ человѣкомъ, чтобы терпѣть сѣдока.

Въ болѣе подробныя начертанія правилъ, которыми должно руководствоваться, какъ относительно покупки лошадей, такъ

(*) о окончательномъ устройствѣ всѣхъ предполагаемыхъ депо, комиссіи эти должны быть составлены изъ начальника депо, двухъ штабъ-офицеровъ, командируемыхъ отъ ближайшихъ войскъ и ветеринара.

и содержанія оныхъ въ депо, входитъ въ настоящее время невозможно. Многія начала, прекрасныя въ теоріи, впоследствии, при практическомъ ихъ приложеніи къ дѣлу, могутъ оказаться совершенно непримѣнимыми. Въ этомъ случаѣ, стѣсня распоряженія Главнаго Управленія, они, вмѣсто пользы, принесутъ вредъ, который не легко будетъ устранить. Одинъ лишь опытъ въ состояніи указать на тѣ прибавленія къ начертанной рамкѣ, которыя необходимы для достиженія указанной цѣли.

Затѣмъ слѣдуетъ обратиться къ порядку сдачи и приему лошадей въ полки.

Въ депо, изъ находящихся въ немъ лошадей, назначается требуемое число для гвардейской кавалеріи; остальные же распределяются по армейскимъ дивизіямъ. Для рассортировки лошадей, которыя должны быть провѣрены завѣдующимъ округомъ, составляется коммиссія подъ его предсѣдательствомъ, изъ тѣхъ же лицъ, какъ и первая коммиссія, принимающая лошадей, по приводѣ ихъ въ депо, изъ губерній.

Коммиссія эта осматриваетъ со всею возможною строгостію лошадей, предназначаемыхъ къ отправкѣ въ дивизіи, заботясь, чтобы несоотвѣтствующихъ своему назначенію и больныхъ не было отправляемо.

Затѣмъ лошади, назначаемыя въ гвардію и 7-ю легко-кавалерійскую дивизію, должны быть отправляемы, по распоряженію главнаго управляющаго, съ командами отъ депо въ Москву, куда ко времени ихъ прибытія должны быть высланы особыя команды изъ гвардейскихъ полковъ и 7-й легко-кавалерійской дивизіи.

Команды отъ депо отводятъ равномерно лошадей, назначаемыхъ для пополненія убыли въ рядахъ полковъ, стоящихъ въ Царствѣ Польскомъ; но для того, чтобы не стѣснить Главное Управленіе государственнаго коннозаводства и не ослабить численности людей въ депо, слѣдуетъ опредѣлить для окончательнаго приема лошадей въ полки какой нибудь пунктъ на границахъ Царства Польскаго.

Остальная кавалерія должна посылать, для принятія лошадей изъ депо, особыя команды изъ каждой дивизіи, при одномъ штабъ-офицерѣ и двухъ оберъ-офицерахъ (*).

(*). Было бы, быть можетъ, полезнѣе посылать всѣхъ лошадей изъ депо въ дивизіи съ людьми ремонтныхъ командъ.

Для сокращенія издержекъ, подагалось бы вмѣстѣ съ тѣмъ исключать въ полкахъ лошадей, подлежащихъ браку въ то время, когда по расчету времени лошади, назначаемыя для освѣженія полковъ, выстунятъ изъ депо.

При подобномъ порядкѣ, окончательный пріемъ на службу лошадей будетъ слѣдующій: лошади, назначаемыя въ гвардію и 7-ю дивизію, принимаются въ Москвѣ пріемщиками гвардейскаго корпуса и 7-й дивизіи.

Поступающія же въ полки, расположенные въ Царствѣ Польскомъ и остальной кавалеріи, должны приниматься тѣми штабъ и оберъ-офицерами, которые для того командированы съ командами нижнихъ чиновъ.

При этомъ пріемѣ, какъ пріемщиками, назначаемые отъ гвардейскаго корпуса, такъ и офицеры, командированные отъ полковъ или дивизій арміи, браковать лошадей не имѣютъ права, но представляютъ свое заключеніе о степени ихъ годности по начальству, отмѣчая лошадей, найденныхъ ими неполнѣ доброкачественными, и объясняя причины, на которыхъ основываютъ свое заключеніе. Полковымъ же командирамъ слѣдуетъ предоставить право доносить по начальству о лошадяхъ, найденныхъ негодными, не долѣе, какъ по прошествіи 15-ти дней, со дня поступленія ихъ въ полки. Назначеніе этого срока необходимо, потому что въ противномъ случаѣ жалобамъ можетъ не быть конца.

Для огражденія же вѣдомства государственнаго коннозаводства, въ отношеніи неправильности или пристрастія заключеній, какъ полковыхъ командировъ, такъ и пріемщиковъ отъ войскъ, слѣдуетъ предоставить право главнокомандующему посылать довѣренныхъ лицъ для осмотра лошадей, найденныхъ негодными въ войскахъ.

Таковы основныя начала новаго способа снабженія войскъ лошадьми. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо указать на тѣ изъ недостатковъ, которые хотя и были замѣчены, но которые устранить не было видимой возможности.

1) Отвѣтственность комиссій, на которыхъ предполагается возложить покупку лошадей въ каждой губерніи, совершенно нравственная, но недѣйствительная. За упущенія, ими сдѣланныя,

или недобросовѣстность, при исполненіи возлагаемыхъ обязанностей, можно только будетъ взыскать удаленіемъ отъ должностей членовъ комиссіи или посредствомъ преданія ихъ суду. Денежныя же потери казны вознаградимы лишь въ случаѣ явнаго и доказаннаго злоупотребленія, если у кого изъ членовъ окажется какоенибудь состояніе.

Но невыгода эта не должна служить препятствіемъ для приведенія въ силу новаго положенія. Стоитъ припомнить, что на подобныхъ же основаніяхъ производится покупка лошадей гвардейской комиссіей, съ тою разницей, что тамъ еще менѣе ручательствъ за успѣхъ. Дѣйствія каждаго ремонтира скрываются отъ правительства и даже только частію могутъ быть извѣстны инспектору гвардейскаго ремонтiroванія. О невыгодахъ же этой системы, вообще для коннозаводства и коневодства въ государствѣ, уже было говорено выше. Невыгоды эти устранятся сами собой при новомъ способѣ.

2) Легко можетъ случиться, что въ первое время полковые командиры будутъ жаловаться, говоря, что лошади, имъ присылаемыя изъ государственнаго коннозаводства, хуже тѣхъ, которыхъ до тѣхъ они получали при прежнемъ способѣ.

Такъ было, по крайней мѣрѣ, во Франціи и въ Пруссіи. Но возраженія эти не должны имѣть мѣста. Быть можетъ, какойнибудь полкъ точно не получитъ при новомъ способѣ нѣсколькихъ красивыхъ лошадей, для украшенія своихъ фланговъ, но за то выигрывается достоинство всей массы, что несомнѣнно будетъ выгоднѣе для правительства.

3) Самый же важный недостатокъ предполагаемаго способа заключается въ томъ, что содержаніе лошадей въ депо будетъ стоить дорого, чрезъ что увеличатся издержки казны, сопряженныя съ пополненіемъ лошадиной убыли въ рядахъ войска. Но принимая за основу для составленія новыхъ правилъ о ремонтiroваніи желаніе поддержать частную промышленность, легко понять всю невозможность достигнуть этой цѣли, безъ пожертвованій со стороны правительства. Послѣднее, какъ то уже было говорено, единственный потребитель лошадей верховаго сорта. Содержать же заводы, ихъ производящіе, въ настоящее время, невыгодно для ихъ хозяевъ, именно, по неимѣнію правильнаго и вѣрнаго сбыта этихъ лошадей. Новый способъ снабженія ими войскъ доставляетъ возможность дать этому вопросу иное рѣшеніе и въ числѣ различныхъ мѣръ, къ тому клонящихся, одна

изъ самыхъ важныхъ—покупка лошадей у заводчиковъ въ томъ возрастѣ, въ которомъ дальнѣйшее ихъ содержаніе уже содѣлывается обременительнымъ. При томъ, каждый коннозаводчикъ продаетъ лошадь трехъ лѣтъ дешевле четырехъ-лѣтней. Разность стоимости первой и второй едвали не будетъ равняться издержкамъ, сопряженнымъ съ содержаніемъ искупленной лошади въ ремонтномъ депо.

М. ЗОДОТАРЕВЪ.